

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 93/94+94 (495)

АЛАНКИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ: АЛАНО-ВИЗАНТИЙСКИЕ МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В СЕРЕДИНЕ XI – НАЧАЛЕ XII ВЕКА

С.Н. Малахов

ALANIAN WOMEN IN CONSTANTINOPOLE: ALANO-BYZANTINE MATRIMONIAL RELATIONS IN THE MIDDLE OF THE 11th – BEGINNING OF THE 12th CENTURY

S.N. Malakhov

Аннотация. Письменные источники довольно слабо освещают матримониальные связи правящего дома Алании с византийской знатью, сфрагистические материалы только отчасти дополняют их, поэтому реконструкция этих линий брачно-родственных отношений в пределах XI–XII веков представляется важной исследовательской задачей. В статье систематизируются сведения об аланках, являвшихся воспитанницами при дворе василевса в Константинополе: несостоявшейся супруге Константина IX Мономаха, известной по титулу «севаста», и севастократориссе Ирине Аланской, жене Исаака Комнина. Прослеживаются происхождение Ирины, титулатура ее отца, аланского правителя, судьбы ее детей, занимавших высокие военные и гражданские должности в Византии. Отмечается влияние династических браков на расширение службы аланских наемников в Византийской империи. Формирование брачно-династических связей Алании во второй половине XI века было вызвано острой потребностью Византии в кавалерии, которая была бы способна противостоять натиску кочевников в Малой Азии и на Балканах. Появление аланок при дворе византийских императоров сопровождалось формированием аланской диаспоры как в Константинополе, так и в провинциях империи.

Abstract. Written sources rather poorly cover the matrimonial ties of the ruling house of Alania with the Byzantine nobility, sphragistic materials only partially supplement them, therefore, the reconstruction of these lines of marriage and kinship relations within the 11th–12th centuries seems to be an important research task. The article systematizes information about the Alanian women, who were hostages at the court of the basileus in Constantinople: the failed wife of Constantine IX Monomakh, known by the title "sevasta", and the *sevastokratorissa* Irina Alanskaya, the wife of Isaac Komnenos. The origin of Irina, the title of her father, the Alanian ruler, the fate of her children, who held high military and civil positions in Byzantium, are traced. The influence of dynastic marriages on the expansion of the service of Alanian mercenaries in the Byzantine Empire is noted. The formation of the marriage-dynastic ties of Alania in the second half of the 11th century was caused by the acute need of Byzantium for cavalry, which would be able to withstand the onslaught of nomads in Asia Minor and the Balkans. The appearance of the Alanian women at the court of the Byzantine emperors was accompanied by the formation of the Alanian diaspora both in Constantinople and in the provinces of the empire.

Ключевые слова: Алания, Византия, матримониальные связи, севаст, сева-стократорисса Ирина, монах Иоанн Комнин, экскусиократор Алании, императрица Мария Аланская, алано-трапезудские связи.

Keywords: Alania, Byzantium, matrimonial ties, sevasta, sevastocratorissa Irina, monk John Komnenos, exusiocratorof Alania, Empress Maria Alanskaya, Alano-Trapezud ties.

Крещение Алании в начале X века привело к идеологическому оформлению и закреплению алано-византийского военно-политического союза, а также её сближению с другими христианскими странами «византийского содружества» [1, с. 96–98]. Прямые династические связи северокавказской Алании и Византии начинают складываться с середины XI в. Первой известной воспитанницей на правах заложницы, в Константинополе при дворе императора Константина IX Мономаха (1042–1055), вероятно, была дочь царя Дургулеля, известная как аланская княжна. Сведения о ней содержатся в «Хронографии» придворного историка Михаила Пселла (1018 – около 1078) [1, с. 114, 116–117; 2, р. 41–42, 46–48; 3, с. 303–304]. Отождествление аланки с одной из грузинских принцесс [5, р. 91–92] при императорском дворе маловероятно. Хронист сообщает о ней случайно, в связи с рассказом о непростом характере императора и его отношении к временщику Роману Воиле. Престарелый василевс увлёкся юной заложницей после смерти своей фаворитки севасты Склирены (ок. 1045 г.). «В то время, – пишет Михаил Пселл, – самодержец находился в связи с некоей девицей, дочерью малочисленного народа, которая жила у нас на правах заложницы; особым ничем она не отличалась, но император очень ценил в ней царскую кровь и удостоивал высших почестей» [2, с. 114; ср.: 3, р. 41]. Аланкой оказался увлечён и царский временщик, но после смерти соправительницы и официальной супруги Константина IX, Зои, с 1050 г., знатная заложница становится фактически женой византийского императора; последнее позволяет предполагать, что она, вероятно, родилась между 1030–1035 гг.

Придворный хронист отмечает, что её родина Алания – «царство не очень-то важное и значительное, и Ромейской державе в виде ручательства предоставляет залогов верности» [3, р. 41]. Подтверждением «верности» византийским интересам на Северном Кавказе и постоянства дружественного расположения к империи со стороны аланского правителя и должна была служить заложница «царской крови» [3, р. 41], воспитывавшаяся при императорском дворе в Константинополе.

Институт адопции – усыновление или удочерение детей иноземных правителей, воспитание их в традициях ромейской культуры – был важным инструментом византийской дипломатии. Отношения аланки и императора Константина IX Михаил Пселл преднамеренно искажает, подчеркивает невысокий дипломатический статус Алании в отношениях с Византийской державой, тем самым скрывая истинные причины, вызвавшие заинтересованность империи в союзе с Аланией. Пселл демонстрирует «легкомысленность» василевса, описывает неразумность его действий, приводивших к умалению имперского авторитета государства из-за связи с аланкой. Смерть

престарелой Зои (1050), официальной жены Константина, позволила влюбчивому василевсу не скрывать своих чувств к аланской княжне: «Преображение этой женщины было мгновенным и удивительным: её голову увенчало невиданное украшение, шея засверкала золотом, руки обвили змейки золотых браслетов, на ушах повисли тяжелые жемчужины, и золотая цепь с жемчугами украсила и расцветила её пояс. И была она настоящим Протеем, меняющим свой облик» [2, с. 116; 3, р. 46]. Описывая украшения молодой женщины, Пселл явно отмечает регалии нового статусного положения, которое приобрела аланка, хотя Константин так и «не сподобил возлюбленную царских отличий, однако удостоил звания, нарёк севастой, определил ей царскую стражу» [2, с. 116; 3, р. 46].

Императрица Феодора, сестра Зои, по словам хрониста, не желавшая «одновременно быть и царицей, и подданной», препятствовала матримониальным планам императора. Но это не мешало Константину юную *севасту* перед аланскими послами именовать супругой и царицей. Аланской стороне предоставлялись подарки в соответствии с новым положением заложницы как лично от императора, так и от лица его незаконной жены «дважды, а то и трижды в год» [2, с. 117; 3, р. 46–47]. Резко изменились торговые отношения с кавказским «княжеством» и «впервые тогда аланская земля наводнилась богатствами из нашего Рима, – сетует историк, – ибо одни за другими непрерывно приходили и уходили гружёные суда, увозя ценности, коими издавна вызывало к себе зависть Ромейское царство» [2, с. 117; 3, р. 47]. Правда, эти сведения не совпадают со скудным византийским археологическим материалом этого периода из Западной Алании. Редкие византийские монетные находки X–XI вв.: Сентинский храм – золотая монета Василия II и Константина VIII (976–1025), медная монета Константина VII Багрянородного (945) из Нижнего Архыза, золотая монета Никифора III Вотаниата (1078–1081) с Ильичёвского городища – и ни одной монеты правления Константина Мономаха. Всё это, кажется, вступает в противоречие со сведениями Михаила Пселла о щедрых подношениях аланскому правителю [6, с. 123]. Тем не менее, указание на посольские дары, отправлявшиеся в Аланию, могут свидетельствовать о значительной заинтересованности Константина IX в сближении с Аланским государством.

После кончины императора в январе 1055 г. *севаста* вновь оказывается на положении рядовой заложницы, и в алано-византийских отношениях, видимо, наступает некоторое охлаждение, связанное со стабилизацией внешнеполитической обстановки вокруг Византии в краткое самодержавное правление императрицы Феодоры (1055–1056) [2, с. 117; 3, р. 47].

Следует отметить, что при Константине IX раздача придворных чинов становится распространённым явлением, особенно в отношениях империи с иноземцами. Титул «севаст» ранее следовал за званием «жесарь» и присваивался членам императорской фамилии, но Мономах впервые перенёс этот титул на частных лиц и иностранцев, что привело вскоре к его девальвации. Поэтому византийские императрицы в последующем начинают именоваться латинским

званием «августа» или двойным термином «августа-севаста» [7, с. 151, 162; о титуле *севаст* см.: 8; 9; 10]. Фаворитка василевса, скорее всего, была младшей сестрой или дочерью *эксусиократора* («властодержца») Алании. Если последнее предположение верно, то между 1045–1050 гг. звание севаста могло быть присвоено Константином IX Мономахом – аланскому «властодержцу» Дургулелю Великому, параллельно с возвышением его дочери при императорском дворе.

Тесные связи с аланскими родственниками во второй половине XI в. поддерживала и дочь грузинского царя Баграта IV Мария, аланка по матери, которая приходилась племянницей аланскому правителю Дургулелю; в византийских источниках она прямо именовалась Марией Аланской [подробнее см.: 11] и была воспитанницей при императорском дворе. Позднее «Автократорисса Мария» стала женой василевса Михаила VII Дуки (1071–1078) и сыграла главную роль в легитимации власти императора Никифора III Вотаниата (1078–1081) и династии Комнинов.

Ещё одна известная аланка, находившаяся в Константинополе, – севастократорисса Ирина, дочь эксусиократора Алании, была родственницей императрицы Марии. По свидетельству Анны Комниной, Исаак Комнин, старший брат императора Алексея I Комнина (1081–1118), поскольку был женат на Ирине, сестре Марии Аланской, «мог весьма свободно разговаривать с императрицей» [12, с. 95]. Поскольку термин *ἑξαδέλφη*, которым именуют Ирину, может переводиться как «двоюродная сестра» и «племянница», то до недавнего времени высказывали предположение, что Ирина вполне могла быть дочерью Деметре (Димитрия), сводного брата Баграта IV, отца императрицы Марии [12, с. 464; ср.: 13, с. 34], хотя не исключалось также её аланское происхождение.

Сомнения о происхождении Ирины были окончательно развеяны биографическими данными о ней, сообщаемые ритором Никифором Василагой. В речи, посвященной Иоанну (Адриану) Комнину, сыну Ирины и Исаака, византийский ритор восхищается родословной своего героя и не может обойти стороной генеалогию его матери. По словам автора, Ирина Аланская благородством и красотой затмила всех женщин Кавказа и, не найдя слов, чтобы выразить восхищение ею, он восклицает: «Чему удивляться раньше: народа многочисленности или славы рода? Мать (Иоанна Комнина. – С.М.) – царица народа Аланов и среди Аланов издревле наиболее богатая» [14, р. 32.3-11]. Дополняет эти сведения историк Никифор Вриенний, прямо указывая, что Ирина приходилась дочерью аланскому властителю (*τοῦ Ἀλανίας ἐξουσιάζοντος*) [15, р. 56.7].

Ещё в правление императора Никифора III Вотаниата Алексей Комнин с высочайшего покровительства был возведён в сан доместика западных схол, а его брат Исаак сделался доместиком восточных схол [15, р. 130.7–8]. Пользуясь благорасположением Вотаниата, Исаак, по словам Никифора Вриенния, приобретает поместья, звание севаста и неограниченное влияние на императора, «живя в царских покоях» [15, р. 156.16–157.7]. Автократорисса Мария,

жена императора, постоянно встречалась со своей родственницей, Ириной, в этот период.

Переворот 1081 г. в Константинополе, осуществлённый Комнинами, застал Ирину в женском Петрийском монастыре близ Железных ворот, где её свекровь Анна Даласина находилась вместе с дочерьми и невестками [12, с. 101]. После воцарения Алексея I Комнина его брат Исаак получает высший титул в иерархии придворных званий – *севастократор*. Ирина Аланская соответственно становится *севастократориссой*. Иных сведений о её пребывании в Византии пока не выявлено. По данным сфрагистики, Ирина являлась дочерью аланского властодержца Дургулеля-Гавриила и впервые появилась в Константинополе в середине 50-х или начале 60-х годов XI века. Не исключено, что она приходилась младшей сестрой или племянницей аланской княжны – несостоявшейся жены Константина Мономаха. В конце жизни Ирины ушла в монастырь, приняв монашеское имя Ксения, что указывает на иноземное происхождение царственной схимницы. Например, такое же монашеское имя получила августа Ирина, супруга императора Иоанна II Комнина (1118–1143), дочь венгерского царя Владислава (1077–1095), ставшая после пострижения ктиторицей церкви Вседержителя Спаса Христа в Константинополе [16, р. 487].

Известно, что скончалась Ирина вслед за Исааком Комниным, между 1102–1104 гг. [17, р. 250; 18, р. 243]. Следовательно, она родилась не позднее 1050 г. Сын Ирины Адриан Комнин, принявший в монашестве имя Иоанн, занимал место первоиерарха Болгарской Церкви в 40–60-е годы XII века. Заметка о родителях Иоанна (Адриана) Комнина в списке архиепископов Болгарии [19, р. 179] еще раз подтверждает «царское» происхождение аланки Ирины и ее высокий статус при дворе Комнинов.

Дети аланского царя Дургулеля-Гавриила в Константинополе на своих личных печатях гордо отмечали статус своего родителя. Известна печать Константина – «сына протопроедра и эксусиократора всей Алании» (1068–1078 гг.) из Анакопии, тоже отмечает и Ирина на своей печати (до заключения брака в 1072 г. с Исааком Комниным) – «Богородица, помоги рабе Ирине протопроедриссе, дочери эксусиократора [Алании]» [20, р. 151, № 116.1; 21, с. 82, 83, рис. 3, 2,4; 22, с. 173–176, 179–181, илл. 16, 19, 20]. С учётом этих свидетельств, а также упоминания в биографической записке митрополита Болгарии Иоанна-Адриана Комнина о том, что его мать Ирина была «дочерью всеблагороднейшего эксусиократора всей Алании» [19, р. 180] можно утверждать о явном возрастании значения родovitости в самосознании элиты как византийского, так и аланского общества в XI–XII вв. [23, с. 259–263]. Дети аланского «властодержца» носили титулатуру своего отца, но с указанием степени родства. Такая ситуация сохранялась до появления собственных званий и чинов.

Севастократорисса Ирина Аланская, носившая после замужества придворный титул своего супруга Исаака Комнина, оставила след в культурной жизни империи. С её личностью, вероятно, связан рукописный сборник писем

монаха Иакова, относящийся к XI–XII вв. Из текста писем очевидно, что их адресат – некая севастократорисса Ирина. Французский историк и филолог Ш. Дюканж ещё в XVII веке высказал предположение, что получателем писем была жена севастократора Исаака Комнина [24, с. 258]. Византист А.И. Кирпичников опроверг эту гипотезу и связал появление писем с личностью императрицы Ирины (780–790 и 797–802), восстановительницы иконопочитания. Аргументы были следующие: титул «севастократорисса» принадлежит не автору, а добавлен позднее переписчиком; обращаясь к адресату, автор писем использует оборот – «письма вашей царственности». На этом основании А.И. Кирпичников и считал их адресованными императрице [24, с. 255–280; 25, с. 261–262]. Но этот вывод оспорил в свою очередь В.Г. Васильевский, высказавшийся в пользу другой севастократориссы – Ирины, жены Андроника Комнина, брата императора Мануила I (1143–1180). Кандидатура севастократориссы Ирины Аланской была отвергнута исследователем только потому, что ему представлялось маловероятной высокая грамотность царевны: «Нам неизвестно, чтобы севастократорисса Ирина, жена Исаака Комнина, происходившая из кавказских стран (аланисса, т. е. ясыня по одним, грузинка или абхазка по другим), имела большой вкус к наукам и литературе, не только покровительствовала поэтам и ученым, но и сама занималась светской мудростью, а именно монах Иаков приписывает своей покровительнице успехи на этом поприще» [26, с. 183].

Но поскольку Ирина с детства жила в столице, находясь среди женской половины окружения Марии Аланской, то её образованность вряд ли следует ставить под сомнение. Кроме того, согласно византийской эпистолярной практике, обращение «царственность моя» применялось к лицам, носившим титул *севастократора* или *севастократориссы* [27, col. 408 BC]. Из традиционных эпитетов, предшествующих этому званию, в заглавии сборника писем присутствует только один – «всесчастливейшая». Этот же эпитет присутствует в титулатуре Исаака Комнина и его супруги в биографической заметке об Иоанне (Адриане) Комнине. Правда, это совпадение не может служить безусловным аргументом. Но всё же в пользу Ирины Аланской говорит ещё один косвенный факт. Известно, что сын севастократориссы Ирины, Константин, был дукой Веррии. Монах Иаков в одном из писем говорит о смерти близкого человека Ирины, явившейся ударом, как для Константинополя, так и Верои. В.Г. Васильевский поставил под сомнение тождество городов Веррии и Верои. Однако если учитывать, что сборник переписывался, то подобная описка вполне допустима. Поэтому не исключено, что Ирина Аланская и была тем царственным адресатом, которому направлялись письма монаха Иакова.

Родственные связи Адриана (в монашестве Иоанна) Комнина с правящим кланом Комнинов и царской династией в Алании уже отмечались [28; 29, с. 59, 60; 19, р. 179–198]. В списке архиепископов Охридских, составленном при владыке Иоанне Комнине в середине XII в., указывается, что на период

византийского господства в Болгарии приходится святительство девяти архиепископов: Иоанна, Льва, Феодула, Иоанна Ламбина, Яниса Айна, Феофилакта Охридского, Льва Мунга, Михаила Максима и Иоанна Комнина [30, с. 564–568; 29, с. 60; 35, с. 203]. Родословная последнего архиепископа, Иоанна, известная по греческой рукописи Paris, gr. 880, fol. 407v-408r, содержит важные сведения по истории семейно-династических связей Ирины Аланской, в ней, в частности, записано: «Иоанн монах Комнин, в миру Адриан, всеавгустейший севаст, сын приснопамятного деспота, всесчастливейшего первого севастократора господина Исаака Комнина, переименованного посредством божественной и ангельской схимы Иоанном, кровного брата василевса и господина Алексея Комнина, и приснопамятной Деспины, всесчастливейшей первой севастократориссы госпожи Ирины, переименованной посредством божественной и ангельской схимы в Ксению, дочери всеблагороднейшего экскусиократора всей Алании, первой двоюродной сестры Деспины госпожи Марии Аланиссы, принявшей звание супруги василевса господина Михаила Дуки и василевса господина Никифора Вотаниата» [19, р. 179].

В этом отрывке привлекает внимание официальная титулатура аланского царя: «всеблагороднейший экскусиократор всей Алании» (*πανευγενεστατος εξουσιοκρατορ πάσης Ἀλανίας*). Очевидно, что она относилась ко второй половине XI – середине XII века и, вероятно, принадлежала Дургулелю, отцу Ирины. Запись составлена после смерти родителей Иоанна Комнина. Перво родство Ирины подчеркивается тем, что она именуется «первой двоюродной сестрой» василиссы Марии Аланской и дочерью властодержца Алании. В употреблении оборота «властодержец всей Алании» следует видеть влияние официальной церковной титулатуры («митрополит всей Алании») на светскую. Напротив, М.В. Бибииков здесь усматривает «собирательное» значение, осторожно полагая, что Алания, возможно, была «политическим объединением различных социальных единиц» [31, с. 144], что отразилось в лексеме «всей». Вероятнее всего, определение «экскусиократор всей Алании» подчеркивало не особенности социально-политической структуры раннефеодального государства, а полноту, неограниченность и суверенность власти верховного правителя.

Ирина именуется «первой севастократориссой», «первой двоюродной сестрой» императрицы Марии, не забыто и то, что она дочь «всеблагороднейшего экскусиократора всей Алании», все это позволяло числиться ей в первом круге императорских родственников и иметь значительное политическое влияние.

Её сын, Адриан Комнин, после принятия монашеской схимы возглавил в Болгарии автокефальную архиепископию, включавшую в свой состав 32 епископии [32, с. 80, 81]. Глава Болгарской церкви являлся опорой императорской власти в Болгарии, был независим от Константинопольского патриархата и назначался василевсом, поэтому подчинённые епископы могли обжаловать действия своего священноначальника только перед императором, а не патриархом. После образования Второго Болгарского царства и восстановления Тырновского архиепископства в 1185 г. владыки Охридские,

стремясь сохранить за собой первенство, стали официально именоваться архиепископами Первой Юстинианы (и всей Болгарии) [33, с. 109–123; 34, с. 60, 61, 273].

Вступление «пансевастасеваста и великого друнгария» Адриана-Иоанна на архиепископский престол относят к 1142 или 1143 г., но не позднее 20 августа 1143 г., поскольку именно в этом году он подписался под деяниями Константинопольского собора как предстоятель Охридской церкви [29, с. 69; 19, р. 188–190; 34, с. 60, 287]. Бывший военный, ставший церковным архонтом, сын Ирины Аланской тоже не был лишен литературных талантов. Его перу приписывают рукописный сборник – Номоканон (Ватикан. библиот., № 2198) [29, с. 43], дополнения в котором сделаны почерком XIII–XIV вв., а в заглавии (почерк XVI–XVII вв.) указывается на авторство монаха Иоанна «августейшего» (τουσεβαστοτέρου) [29, с. 43]. Вступление к сборнику, принадлежавшее Иоанну монаху, пропало вместе с начальными листами рукописи. Подробно описавший рукопись Номоканона Иоанна Комнина, знаток византийского права В.Н. Бенешевич отмечал: «О размере, характере и времени появления труда монаха Иоанна, а также об отношении его к предыдущим, приходится теперь догадываться на основании единственного и дефектного списка его. В основу своего труда Иоанн положил Номоканон патриарха Фотия, но приданная им 14 титулам своего номоканона форма встречается также и в других списках... Поэтому возникает вопрос, не воспользовался ли Иоанн уже готовой работой какого-то безвестного предшественника» [29, с. 49]. В то же время В.Н. Бенешевич вполне допускал, что ватиканская рукопись Номоканона, возможно, сохранила «первоначальный вид всего труда и, может быть, даже есть оригинал его, вышедший из-под пера самого редактора» [29, с. 59].

В Номоканоне Иоанна среди первых лиц империи, которым провозглашается «вечная память», упомянуты Никифор III Вотаниат (1078–1081) и патриарх Иоанн VIII Ксифилин (1064–1075), что дает основания предполагать о составлении сборника не ранее 1118 г., т. е. до смерти Алексея I Комнина, иначе он также упомянут был бы как «приснопамятный». Если все-таки признать авторство Иоанна, то номоканон мог быть составлен в начале XII в., однако возраст будущего монаха-архиепископа, по предположению В.Н. Бенешевича около 25 лет, вызывает сомнения в справедливости подобной гипотезы, поскольку мало остаётся времени для блестящей светской карьеры внуку аланского владетельщика и слишком большой временной разрыв оказывается между постригом и поставлением его во архиепископы Охридские.

От «августейшего» монаха Иоанна Комнина до настоящего времени дошли, составленный им Номоканон, неизданная речь и печати [19, р. 192; 30, с. 564–569; 35, с. 203]. Антилатинское сочинение, ранее приписываемое Адриану Болгарскому, по всей вероятности, архиепископу Иоанну (Адриану) Комнину не принадлежало. В описи Струмицкого монастыря сохранились упоминания о двух грамотах имунитетного характера, выданных Комниным. В одной из них, в частности, утверждалось право обители «быть свободной

от всякой власти и быть выше корыстолюбивого могущества», а привилегии Струмицкого монастыря закреплялись особым «разрешением» архиепископа Иоанна «с его поручительством и печатью» [29, с. 61].

Древнерусская летопись позволяет уточнить предположительное время кончины Иоанна, в датировке которой существуют значительные расхождения: 1157 г. [34, с. 60, 61; 35, с. 262], между 1156–1160 или 1157–1164 годами [19, р. 192; 29, с. 60]. Весной 1163 г. суздальский епископ Леон обратился за разрешением церковного спора к императору Мануилу I Комнину и епископу Болгарскому Андриану, т. е. Иоанну (Адриану) Комнину, с которыми встретился на Дунае, по пути в Константинополь. Летописная запись об этом была сделана не ранее 1164 г. Это позволяет с уверенностью говорить, что охридский владыка занимал кафедру ещё в 1163 г. и, возможно, скончался после 1164 г. Не в последнюю роль в разрешении дела, связанного с епископом Леоном, сыграла незаурядная образованность монаха Иоанна Комнина, в частности в области церковного права [36, стб. 352].

Ирина Аланской стояла у истоков алано-трапезундских матримониальных связей. Четыре сына Ирины и Исаака Комнина занимали видные военные посты в Византийской империи: Иоанн и Алексей в разное время были дукками Диррахия, Константин – дукой Веррии, Адриан до принятия духовного сана служил в Халдии. Фема Халдия в регионе юго-восточного Понта имела центром Трапезунд и стратеги её носили титул дуки. В своей речи к Адриану Комнину Никифор Василага дважды упоминает «халивов» – население Халдии [14, pp. 35.24; 37.28]. Присутствие в Халдии на командной должности Адриана Комнина, внука властодержца Алании, могло привести к появлению в этих местах аланского гарнизона. Предположение это небесспорно: подобная ситуация наблюдалась на Балканах: по данным сфрагистики, брат Адриана, дука Диррахия Иоанн Комнин, управлял городом в 1091–1106 гг. [38, с. 57, № 12]. После начала военных действий против норманнов в этом регионе появился с аланами севаст Росмик, правитель Алании [см.: 23, с. 263–267], приходившийся, видимо, братом Ирине Аланской и дядей дуке Диррахия Иоанну Комнину.

Известно также, что планировался брак одной из дочерей севастокриссы Ирины с сыном дуки Трапезунда Феодора Гавры, Григорием. Поскольку жених и невеста были слишком юными, то Григорий после помолвки перешёл жить до достижения брачного возраста в семью севастократора Исаака Комнина. После заключения брачного договора в Константинополе Феодор Гавра отбывает в Трапезунд. Вскоре умирает его супруга, и Гавра вторично женится на «одной знатной аланке». После женитьбы Феодора Гавры между ним и Исааком Комниным возникает родственная близость: «новая жена Гавры и супруга севастократора оказались дочерьми двух сестер». Это стало основной причиной расторжения брачного договора Феодора с Исааком [см.: 12, с. 242–243, 545]. Брачный альянс Григория Гавры с семьей севастократора не состоялся.

Григорий Гавра, сын Феодора от Ирины Таронитиссы, около 1103 г. становится дукой Халдии вместо Диаватина, назначенного на этот пост после смерти Феодора [39, с. 182], и умирает после 1118 г. в Трапезунд [40, р. 39].

Правители византийской фемы Халдия с 1067 по 1160 год в подавляющем большинстве были выходцами из семьи Гавров. Гавры вели родословную от армян-халкедонитов, преследуемых армянской церковью за то, что стали еретиками-диофизитами, перейдя в религию ромеев. После освобождения Трапезунда от трёхлетнего владычества сельджуков в 1075 г. Алексей Комнин назначил Феодора дукойфемы Халдия. После смерти жены Феодор в 1091 г. обручился с аланкой, кузиной жены севастократора Исаака Комнина. Алано-трапезундское сближение на фоне родственных связей приходится на 1091–1098 гг. Алания, возможно, оказывала военную помощь Трапезунду. В качестве дуки Феодор защищал Колонию и Неокесарию от эмира Данишменда, а Трапезунд – от притязаний Грузии. Отвоевав Баберт у турок, Феодор погиб в Феодосииполе в 1098 г., сражаясь с сельджуками, и был причислен к сонму святых византийской церкви. Если у Феодора Гавры от брака с аланкой имелись дети, то его сыном вполне мог быть Константин Гавра, дука Халдии, скончавшийся в Трапезунде после 1140 г. [подробнее см.: 41; 42; 39, с. 181; 40, р. 139].

Становление алано-византийских матримониальных связей приходится на середину XI в. Повышение статуса безымянной аланской княжны до положения севасты при дворе императора Константина IX Мономаха сопровождалось не только дарами, направлявшимися Аланию, но и кардинальным изменением международно-правового положения Аланского государства и его правителя в системе византийско-кавказских отношений. Дальнейшему их укреплению способствовал брак Ирины, дочери эксусиократора Алании, с Исааком Комниным, братом императора Алексея I Комнина. Этот династический союз не рассматривался византийской стороной как мезальянс, а напротив, подчеркивалась его паритетность, он сопровождался военно-политическим сближением Аланского царства и Византийской империи во второй половине XI – начале XII в. Ряд представителей аланской знати и их потомки оказались включенными в элиту господствующего класса империи. Достаточно отметить, что сыновья Ирины и Исаака Комнина приходились внуками аланскому «властодержцу» Дургулелю, племянниками императору Алексею I Комнину, кузенами императору Иоанну II Комнину, а император Мануил I Комнин являлся их племянником. Сама же севастократорисса Ирина была невесткой Алексея I Комнина и двоюродной сестрой императрицы Марии Аланской. Аланская знать, стоявшая во главе союзных воинских контингентов, регулярно появлялась в Византии, многие из её представителей оставались на службе в Константинополе или получали назначение в провинциальные города империи. Судьба сына Ирины Аланской, внука аланского эксусиократора, ставшего архиепископом Болгарской Церкви, свидетельствует об ассимиляции потомков смешанных алано-греческих браков уже в первом поколении, активном усвоении ими византийской культуры, что, наряду со знатным происхождением, открывало путь к высоким военным, гражданским и церковным должностям в империи.

Включение аланских женщин, представительниц царской династии, в матримонимальные связи с Византийской империей сыграло заметную роль в расширении дипломатических, церковных и военных контактов Константинополя с северокавказским государством. Алания в конце XI – начале XII века становится надежным военным партнером Византии, поставляющим свои воинские формирования для защиты восточных и западных границ империи. Родственные связи клана Комнинов с семьей аланского экскусиократора содействовали укреплению власти императора Алексея I Комнина и его наследников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бзаров, Р. С. История Алании / Р. С. Бзаров. – Владикавказ : Мидуат ; Издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2022. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Пселл, М. Хронография / М. Пселл ; перевод, статья и примечания Я. Н. Любарского. – М. : Наука, 1978. – 320 с. – Текст : непосредственный.
3. Psellos M. Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077). Texte établi et traduit par E. Renaud / M. Psellos. – P. : Les Belles Lettres, 1928. – Vol. II. – 180 p.
4. Алемань, А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках / А. Алемань. – М. : Менеджер, 2003. – 608 с. – Текст : непосредственный.
5. Garland L., Rapp Jr. S. H. Mary 'of Alania': Women and Empress between two Worlds // Byzantine Women: Varieties of Experience AD 800–1200 / L. Garland, Jr. S. H. Rapp / Edited by Lynda Garland. – L. : United Kingdom Routledge, 2006. – P. 91–124.
6. Алексеева, Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии / Е. П. Алексеева. – М. : Наука, 1971. – 355 с. – Текст : непосредственный.
7. Скабаланович, Н. Византийское государство и церковь в XI веке / Н. Скабаланович. – СПб. : Типография Ф. Елеонского и К^о, 1884. – 450 с. – Текст : непосредственный.
8. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines. Sébaste et Gambros / L. Stiernon // Revue des études byzantines. – 1965. – XXIII. – P. 222–243.
9. Ahrweiler H. Le Sébaste, chef de groupes ethniques / H. Ahrweiler // Polychronion. – Heidelberg, 1966. – P. 34–38.
10. Oikonomidès N. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XI-e siècle (1025–1118) / N. Oikonomidès // Travaux et mémoires. – 1976. – T. 6. – P. 125–152.
11. Малахов, С. Н. Автократорисса Мария Аланская в системе династических связей Алании, Византийской империи и Грузии / С. Н. Малахов. – Текст : непосредственный // Kavkaz-forum. – 2022. – Вып. 11 (18). – С. 52–65.
12. Комнина, А. Алексиада / А. Комнина ; вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. – М. : Наука, 1965. – 668 с. – Текст : непосредственный.
13. Джанашвили, М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России / М. Джанашвили. – Текст : непосредственный // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1897. – Вып. XXII. – 206 с.
14. Nicephorus Basilaca. Orationes et epistolae / edidit A. Garzya. Leipzig: BSB V. G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1984. 138 p.
15. Nicephori Bryennii commentarii / rec. A. Meineke. Bonnae : Weber, 1837, XVIII, 244 p.

16. Živojinović M. Le Prologue slave de la Vie de l'impératrice Irène // Сборник Радова Византолошког Института. 1964. Т. VIII, 2, pp. 483–492.
17. Papachryssanthou D. La date de mort du sébastocrator Isaac Comnène et de de quelques événements contemporains // Revue des études byzantines. 1963. Т. 21. P. 250–255.
18. Gautier P. L'obituare du typonon du Pantocrator // Revue des études byzantines. 1969. Т. 27. P. 235–262.
19. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnène, sébastes // Revue des études byzantines. 1963. Т. 21, pp. 179–198.
20. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Arts. Vol. 5: The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda Uncertain Readings / Edited by E. McGeer, J. Nesbitt, and N. Oikonomides. Washington, DC, 2005. 198 p.
21. Чхаидзе, В. Н. Византийско-абхазские и византийско-аланские связи по данным памятников сфрагистики / В. Н. Чхаидзе. – Текст : непосредственный // Средневековые искусства и ремесла. К 90-летию со дня рождения Татьяны Ивановны Макаровой. – М. : Институт археологии РАН, 2021. – С. 72–90.
22. Туаллагов, А. А. Из истории аланской аристократии и государства / А. А. Туаллагов. – Текст : непосредственный // Nartamongæ : журнал алано-осетинских исследований. – 2019. – Т. XIV. – № 1–2. – С. 135–220.
23. Малахов, С. Н. Аланская митрополия в X–XVI вв. : историко-археологические очерки / С. Н. Малахов. – Владикавказ : Ир, 2020. – 631 с. – Текст : непосредственный.
24. Кирпичников, А. И. Переписка монаха Иакова с императрицей / А. И. Кирпичников. – Текст : непосредственный // Летопись историко-филологического отделения императорского Новороссийского университета, II. Визант. отд. 1. – Одесса, 1892. – С. 255–280.
25. Кирпичников, А. О письмах монаха Иакова / А. Кирпичников. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства народного просвещения. – 1893. – № 3. – С. 261–262.
26. Васильевский, В. Г. О севастократориссе Ирине / В. Г. Васильевский. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства народного просвещения. – 1893. – № 1. – С. 217–224.
27. Migne J.-P. Patrologia cursus completus. Series Graeca / J.-P. Migne. – P. : Excudelatur et venit apud J.-P. Migne, 1863. – Т. 107. – 500 p.
28. Малахов, С. Н. Алано-византийские заметки (часть 1) / С. Н. Малахов. – Текст : непосредственный // Аланы: история и культура. III. – Владикавказ : Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. – С. 376–388.
29. Бенешевич, В. Н. Номоканон Иоанна Комнина, архиепископа Ахридского / В. Н. Бенешевич. – Текст : непосредственный // Византийский временник. – 1916. – Т. XXII. – С. 41–61.
30. Иванов, Й. Български старини / Й. Иванов. – София : Наука и изкуство, 1931. – 580 с. – Текст : непосредственный.
31. Бибииков, М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) / М. В. Бибииков. – Текст : непосредственный // Древнейшие государства на территории СССР : материалы и исследования. 1980 год. – М. : Наука, 1981. – С. 5–151.
32. Коледаров, П. Политическа география на средновековната Българска държава. От 681 до 1081 г. Първа част / П. Коледаров. – София : Издателството на БАН, 1979. – 83 с. – Текст : непосредственный.

33. Голубинский, Е. Е. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдовалашской / Е. Е. Голубинский. – М. : Универ. типография, 1871. – 746 с. – Текст : непосредственный.
34. Събев, Т. Самостояна народностна църква в средновековна България / Т. Събев. – София : Година, 1987. – 436 с. – Текст : непосредственный.
35. Асемани, Й. С. Календари на вселенската църква. За светите славянски апостоли Кирил и Методий / Й. С. Асемани ; състав., встъп., студия, превод и коментор М. Кискинова. – София : Наука и изкуство, 1987. – 286 с. – Текст : непосредственный.
36. Лаврентьевская и Суздальская летопись по Академическому списку. – Текст : непосредственный // Полное собрание русских летописей : в 42 т. Т. 1. – М. : Наука, 1962. – 534 с.
37. Малахов, С. Н. Алания и Византия: источниковедческие аспекты политических и церковных связей / С. Н. Малахов. – М. : СЕМ, 2015. – 372 с. – Текст : непосредственный.
38. Лихачев, Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Н. П. Лихачев ; составитель и автор комментариев В. С. Шандровская. – М. : Наука, 1991. – 359 с. – Текст : непосредственный.
39. Бартикян, Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас. II / Р. М. Бартикян. – Текст : непосредственный // Историко-филологический журнал. – 1987. – № 4. – С. 181–193.
40. Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. M. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note / A. Bryer, St. Fassoulakis, D. M. Nicol // *Byzantinoslavica*. 1975. – Т. XXXVI, 1. – P. 38–148.
41. Bryer A. A Byzantine Family: the Gabrades / A. Bryer // *Byzantina-Metabyzantina*. University of Birmingham Historical Journal. – 1970–1971. – XXII, 2. – P. 164–187.
42. Бартикян, Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас. I / Р. М. Бартикян. – Текст : непосредственный // Историко-филологический журнал. – 1987. – № 3. – С. 190–200.

REFERENCES

1. Bzarov R. S. *Istoriya Alanii*. [History of Alanya]. Vladikavkaz, Miduat Publ., 2022. 448 p. (In Russian).
2. Psell Mihail. *Hronografija* [Chronography]. Moscow, Nauka, 1978. 320 p. (In Russian).
3. Psellos M. *Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976–1077)*. Texte établi et traduit par E. Renauld / M. Psellos. – P.: Les Belles Lettres, 1928. – Vol. II. – 180 p.
4. Aleman A. *Alany v drevnih i srednevekovyh pismennyh istochnikah* [Alans in ancient and medieval written sources]. Moscow, Menedzher, 2003. 608 p. (In Russian).
5. Garland L., Rapp Jr. S. H. *Mary 'of Alania': Women and Empress between two Worlds* // *Byzantine Women: Varieties of Experience AD 800–1200* / Edited by Lynda Garland. L.: United Kingdom Routledge, 2006, pp. 91–124.
6. Alekseeva E. P. *Drevnjaja i srednevekovaja istorija Karachaevo-Cherkessii* [Ancient and medieval history of Karachay-Cherkessia]. Moscow, Nauka, 1971. 355 p. (In Russian).
7. Skabalanovich N. *Vizantijskoe gosudarstvo i cerkov v XI veke* [Byzantine state and church in the 11th century]. Saint Petersburg, F. Eleonsky Publ., 1884. 450 p. (In Russian).

8. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines. Sébaste et Gambros / L. Stiernon // *Revue des études byzantines*. – 1965. – XXIII. – P. 222–243.
9. Ahrweiler H. Le Sébaste, chef de groupes ethniques / H. Ahrweiler // *Polychronion*. – Heidelberg, 1966. – P. 34–38.
10. Oikonomidès N. L'évolution de l'organisation administrative de l'Empire byzantin au XI-e siècle (1025–1118) / N. Oikonomidès // *Travaux et mémoires*. – 1976. – T. 6. – P. 125–152.
11. Malahov S. N. Avtokratorissa Marija Alanskaja v sisteme dinasticheskih svjazej Alanii, Vizantijskoj imperii i Gruzii [Autocratress Maria of Alan in the system of dynastic ties of Alanya, the Byzantine Empire and Georgia]. *Kavkaz-forum*, 2022, no 11 (18), pp. 52–65. (In Russian).
12. Komnina Anna. Aleksjada [Alexiad]. Moscow, Nauka, 1965. 668 p. (In Russian).
13. Dzhanashvili M. Izvestija gruzinskih letopisej i istorikov o Severnom Kavkaze i Rossii [Georgian chronicles and historians about the North Caucasus and Russia]. *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza*, 1897, no. XXII, 206 p. (In Russian).
14. Nicephorus Basilaca. Orationes et epistolae / edidit A. Garzya. Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1984. 138 p.
15. Nicephori Bryennii commentarii / rec. A. Meineke. Bonnae: Weber, 1837, XVIII, 244 p.
16. Živojinović M. Le Prologue slave de la Vie de l'impératrice Irène // *Зборник Радова Византолошког Института*. 1964. Т. VIII, 2, pp. 483–492.
17. Papachryssanthou D. La date de mort du sébastocrator Isaac Comnène et de de quelques événements contemporains // *Revue des études byzantines*. 1963. Т. 21. P. 250–255.
18. Gautier P. L'obituare du typikon du Pantocrator // *Revue des études byzantines*. 1969. Т. 27. P. 235–262.
19. Stiernon L. Notes de titulature et de prosopographie byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnène, sébastes // *Revue des études byzantines*. 1963. Т. 21, pp. 179–198.
20. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Arts. Vol. 5: The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda Uncertain Readings* / Edited by E. McGeer, J. Nesbitt, and N. Oikonomides. Washington, DC, 2005. 198 p.
21. Chhaidze V. N. Vizantijsko-abhazskie i vizantijsko-alanskije svjazi po dannym pamjatnikov sfragistiki [Byzantine-Abkhazian and Byzantine-Alanian relations according to sphragistic monuments]. *Srednevekovye iskusstva i remesla = Medieval arts and crafts*, Moscow, Institute of Archeology RAS, 2021, pp. 72–90. (In Russian).
22. Tuallagov A. A. Iz istorii alanskoj aristokratii i gosudarstva [About the history of the Alanian aristocracy and state]. *Nartamongæ: Zhurnal alano-osetinskih issledovanij*, 2019, vol. XIV, no. 1–2, pp. 135–220. (In Russian).
23. Malahov S. N. Alanskaja mitropolija v X–XVI vv. Istoriko-arheologicheskie očerki [Alan Metropolis in the X–XVI centuries. Historical and archaeological essays]. Vladikavkaz, Ir, 2020. 631 p. (In Russian).
24. Kirpichnikov A. I. Perepiska monaha Iakova s imperatricej [Correspondence of monk Jacob with the empress]. *Letopis istoriko-filologičeskogo otdelenija imperatorskogo Novorossijskogo universiteta*, Odessa, 1892, pp. 255–280. (In Russian).

25. Kirpichnikov A. O pismah monaha Iakova [About the letters of the monk Jacob]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija, 1893, no. 3, pp. 261–262. (In Russian).
26. Vasilevskij V. G. O sevastokratorisse Irine [About Sevastokratoriss Irina]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija, Saint Petersburg, 1893, no. 1, pp. 217–224. (In Russian).
27. Migne J.-P. Patrologia cursus completus. Series Graeca / J.-P. Migne. – P.: Excudelatur et venit apud J.-P. Migne, 1863. – T. 107. – 500 p.
28. Malahov S. N. Alano-vizantijskie zametki (chast 1). [Alano-Byzantine notes (part 1)]. Alany: istorija i kultura.III = Alans: history and culture, Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian Studies, 1995, pp. 376 – 388. (In Russian).
29. Beneshevich V. N. Nomokanon Ioanna Komnina, arhiepiskopa Ahridskogo [Nomocanon of John Komnenos, Archbishop of Ahrid]. Vizantijskij vremennik, 1916, vol. XXII, pp. 41–61. (In Russian).
30. Иванов Й. Български старини. София, 1931. 580 с.
31. Bibikov M. V. Vizantijskie istochniki po istorii Rusi, narodov Severnogo Prichernomor'ja i Severnogo Kavkaza (XII–XIII vv.) [Byzantine sources on the history of ancient Russia, the peoples of the Northern Black Sea region and the North Caucasus (XII–XIII centuries)]. Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija. 1980 god = The oldest states on the territory of the USSR, Moscow: Nauka, 1981, pp. 5–151. (In Russian)
32. Коледаров П. Политическа география на средновековната Българска държава. От 681 до 1081 г. Първа част. София: Издателството на БАН, 1979. 83 с.
33. Golubinskij E. E. Kratkij ocherk istorii pravoslavnyh cerkvej bolgarskoj, serbskoj i rumynskoj ili moldovalashskoj [A brief essay on the history of the Orthodox churches of the Bulgarian, Serbian and Romanian or Moldovalakh]. Moscow, University Publ. 1871. 746 p. (In Russian).
34. Събев Т. Самостояйна народностна църква в средновековна България. София: Година, 1987. 436 с.
35. Йосиф Симони Асемани. Календари на вселенската църква. За светите славянски апостоли Кирил и Методий / състав., встъп., студия, превод и коментор М. Кискинова. София: Наука и изкуство, 1987. 286 с.
36. Lavrentyevskaja i Suzdalskaja letopis po Akademicheskomu spisku [Laurentian and Suzdal Chronicle according to the Academic List]. Polnoe sobranie russkih letopisej = Complete collection of Russian chronicles, Moscow: Nauka, 1962, vol. 1, 534 p. (In Russian).
37. Malahov S. N. Alanija i Vizantija: istochnikovedcheskie aspekty politicheskikh i cerkovnyh svjazej [Alania and Byzantium: Source Studies Aspects of Political and Church Relations]. Moscow, SEM, 2015, 372 p. (In Russian).
38. Lihachev H. P. Molidvovuly grecheskogo Vostoka [Molidvovules of the Greek East]. Moscow, Nauka, 1991, 359 p. (In Russian).
39. Bartikjan R. M. O vizantijskoj aristokratičeskoj semje Gavras. II [About the Byzantine aristocratic family of Gavras II]. Istoriko-filologičeskij zhurnal = Historical and Philological Journal, 1987, no. 4, pp. 181–193. (In Russian).
40. Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. M. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note // Byzantinoslavica. 1975. T. XXXVI, 1, pp. 38–148.
41. Bryer A. A Byzantine Family: the Gabrades // Byzantina-Metabyzantina. University of Birmingham Historical Journal. 1970–1971. XXII, 2, pp. 164–187.

42. Bartikjan R. M. O vizantijskoj aristokratičeskoj semje Gavras. II [About the Byzantine aristocratic family of Gavras II]. Istoriko-filologičeskij zhurnal = Historical and Philological Journal, 1987, no. 3, pp. 190–200. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малахов, С. Н. Аланки в Константинополе: алано-византийские матримониальные связи в середине XI – начале XII века / С. Н. Малахов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 105–120.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malakhov S. N. Alanian Women in Constantinopol: Alano-Byzantine Matrimonial Relations in the Middle of the 11th – Beginning of the 12th Century / S. N. Malakhov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 4, pp. 105–120. (In Russian).